

Уроки фарси: как война на Ближнем Востоке изменит монархии Персидского залива

8 апреля 2026

TACC / EPA / ALI...

Тема: Безопасность, Экономика

Регион: Ближний Восток

Тип: Оперативный комментарий

Оценить статью

(16 голосов)

Читать РСМД в

Иван Бочаров

Программный менеджер РСМД

Соединенные Штаты и Исламская Республика Иран заключили перемирие на две недели. Как сообщил президент США Дональд Трамп, американская сторона получила от Ирана предложение из 10 пунктов, которые могут стать рабочей основой для переговоров.

Хотя конфликт пока нельзя считать урегулированным, а договоренности о прекращении огня могут носить временный характер, уже сейчас можно подвести его промежуточные итоги, в том числе для монархий Залива, которым удалось переждать горячую фазу противостояния и избежать прямого вовлечения в боевые действия.

Нынешний конфликт на Ближнем Востоке существенно отличается от 12-дневной войны прошлого года большим числом убийств среди политического и военного руководства Ирана, ударами по энергетической инфраструктуре Исламской Республики и рядом других особенностей. Но, пожалуй, наиболее неожиданным стало то, что ответная реакция Тегерана оказалась направлена не столько на Израиль и Соединенные Штаты, сколько на монархии Персидского залива. Это выражается в ракетных обстрелах, атаках дронами по инфраструктуре, в том числе гражданской, а также в перекрытии Ормузского пролива, повлиявшем на мировые цены на нефть.

Уже сейчас можно предположить, какие тенденции с высокой вероятностью усилятся в ближайшее время для арабских монархий залива — Саудовской Аравии, ОАЭ, Кувейта, Катара, Бахрейна и, в меньшей степени, Омана.

Прежде всего, можно ожидать усиления стремления аравийских монархий к диверсификации военного сотрудничества. Судя по всему, в этих странах убедились, что американские базы в регионе не только участвуют в обеспечении безопасности, но и создают серьезные риски, поскольку могут провоцировать атаки против страны размещения.

На этом фоне у монархий залива, вероятно, усилятся стремление развивать сотрудничество в этой сфере с другими государствами. При этом взаимодействие с Россией и Китаем чревато санкциями и пересмотром уровня военного сотрудничества с Соединенными Штатами, которые сохраняют роль основного внерегионального союзника аравийских монархий. Поэтому особое внимание, скорее всего, будет обращено на страны Ближнего Востока и Южной Азии.

Дмитрий Тренин:
Иран одержал верх. Первые итоги

В сентябре 2025 г., всего через несколько месяцев после двенадцатидневной войны, Саудовская Аравия и Пакистан заключили оборонное соглашение. Согласно договору, нападение на одну из сторон рассматривается как агрессия против обеих стран. Bloomberg тогда со ссылкой на свои источники сообщал, что Турция рассматривает возможность присоединения к этому альянсу в будущем.

В нынешних же условиях можно ожидать, что страны региона будут делать еще больший упор на развитие военных альянсов, опираясь не только на внерегиональных провайдеров безопасности, но и на дружественные государства самого региона. Кроме того, возможно более активное привлечение прокси-группировок и других негосударственных вооруженных акторов для решения вопросов обеспечения безопасности. Теоретически можно себе представить, что ОАЭ обратятся к таким силам как Южный переходный совет в Йемене, которому оказывали поддержку в прошлом.

Другой возможный сценарий, который мы, вероятно, увидим, — это попытки более четко прописывать в новых оборонных соглашениях конкретные меры по оказанию помощи союзникам. Пример саудовско-пакистанского альянса показал, что договор не защитил Саудовскую Аравию от иранских обстрелов. Хотя Пакистан и оказал Саудовской Аравии дипломатическую поддержку, напомнив Тегерану об оборонном соглашении с этой страной, полной защиты королевству это не обеспечило.

При этом, несмотря на активную дипломатическую работу по привлечению союзников к обеспечению безопасности, среди арабских монархий залива может снизиться доверие к внешней помощи в целом. В условиях, когда наземное вторжение становится скорее анахронизмом, а ключевую роль в войнах играют дроны и ракеты, выясняется, что рассчитывать приходится прежде всего на себя. Можно ожидать, что по завершении конфликта аравийские монархии будут уделять больше внимания развитию систем ПВО и ПРО и, шире, собственной оборонной сфере в целом.

Это, впрочем, не означает пересмотра военного сотрудничества с Соединенными Штатами. Так, советник президента ОАЭ Анвар Гаргаш заявил, что Абу-Даби планирует «удвоить» взаимодействие с Вашингтоном в сфере безопасности. Таким образом, диверсификация может происходить одновременно с расширением сотрудничества по всем ключевым направлениям безопасности.

«Холодный мир» с Ираном

Если обратиться к дипломатической активности монархий залива, то последние предвоенные годы показали, что Иран и ряд арабских стран, несмотря на неидеальные отношения, были способны выстраивать вполне конструктивное взаимодействие. Речь не только о крепких экономических связях, как, скажем, у Ирана с ОАЭ, где объем товарооборота в 2025 году составил 27 млрд долл., но и, например, о военных учениях — в частности, с Саудовской Аравией, которые Эр-Рияд и Тегеран провели в 2024 году.

Круглый стол «Динамика конфликта на Ближнем Востоке: сценарии и прогнозы»
Видео и тезисы

Несмотря на обстрелы со стороны Ирана, некоторые арабские монархии Персидского залива могут попытаться нормализовать отношения с Тегераном и договориться о «красных линиях», в том числе чтобы избежать повторения подобных катаклизмов. Иранские обстрелы монархий региона не пройдут бесследно для отношений внутри региона, однако страны могут прийти к выводу, что выгоднее придерживаться «холодного мира», чем жить в состоянии острой конфронтации.

Диверсификация экономики

Наконец, можно ожидать изменений и в экономической сфере, прежде всего в структуре экспорта и маршрутах поставок. Тут могут произойти важные трансформации, учитывая, что Иран, по всей видимости, не готов отказываться от использования Ормузского пролива как инструмента давления и источника пополнения бюджет за счет внимания транзитных сборов. Ситуация вокруг статуса пролива, вероятно, прояснится в ближайшие недели.

После начала войны Саудовская Аравия увеличила объемы отгрузок нефти с терминалов, расположенных на побережье Красного моря. В условиях, когда йеменские хуситы все еще не перекрывают Баб-эль-Мандебский пролив, ограничиваясь угрозами, эта мера позволяет смягчить экономический ущерб. В дальнейшем возможны как диверсификация маршрутов поставок, так и, по крайней мере, подготовка инфраструктуры для быстрого перенаправления части потоков.

Последствия войны выходят за рамки нефтяного экспорта. Под ударом оказались в том числе морские перевозки и логистика в целом. Рост напряженности привел к удорожанию страхования и фрахта и снижению предсказуемости поставок. Это, в свою очередь, подорвало транзитный потенциал стран залива. Даже при восстановлении судоходства более высокие премии за риск и сохраняющаяся неопределенность будут сдерживать инвестиции и экономический рост. Усложнение логистики становится самостоятельным фактором давления на экономическую динамику.

Во время активной фазы боевых действий дополнительные риски были связаны с нарушением поставок других ресурсов, включая, например, продовольствие и удобрения, что затрагивает вопросы продовольственной безопасности стран субрегиона. В экономической политике монархий залива на этом фоне может усиливаться акцент на поддержке местного производства с целью снижения зависимости от внешних поставок.

Кроме того, вероятно усилится курс на модернизацию экономик. Скорее всего, уже наметившийся тренд на снижение зависимости от экспорта нефти и на построение более технологичной и диверсифицированной экономики станет еще более важной частью национальной политики. Речь идет в том числе о развитии «зеленой» повестки. Страны региона уже реализуют масштабные программы модернизации, такие как «Видение 2030» в Саудовской Аравии или Энергетическая стратегия ОАЭ до 2050 года, и текущий конфликт может стать дополнительным фактором их ускорения.

Таким образом, текущий конфликт, по всей видимости, приведет к диверсификации политики и экономики под давлением. Вероятнее всего, арабские монархии будут выстраивать более сбалансированную политику в сфере безопасности и одновременно снижать риски для национальных экономик, используя широкий спектр инструментов.

Впервые опубликовано в Forbes.

СЛЕДИТЬ ЗА СОБЫТИЯМИ

Проект

Региональные тенденции на Ближнем Востоке в контексте вызовов безопасности и развития

Связанные материалы

На заре новой «оси»: как война с Ираном меняет региональные альянсы

Израильский многоугольник vs. суннитская дуга

Эксперты РСМД обсудили динамику конфликта на Ближнем Востоке

2 апреля 2026 г. в пресс-центре МИЦ «Известия» состоялся круглый стол «Динамика конфликта на Ближнем Востоке: сценарии и прогнозы»

Иран одержал верх. Первые итоги

Трудно ожидать наступление обещанного Трампом «золотого века» в результате предстоящих переговоров

Теги

Арабский мир, Иран, Ближний Восток, США, Израиль, Конфликты, Безопасность, Экономика, Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Бахрейн, Оман, Кувейт, Пакистан, Альянсы

Выбор читателей

[Скрыть](#)

Ормузский кризис: пролог борьбы за морские пространства

Научно-технологическое сотрудничество в эпоху всеохватной секьюритизации

Индийская дипломатия принимает вызов и выигрывает — на благо всех

Прикладной ИИ: проблемы развития и риски для России

Двухспиральная удавка на будущем

[Возврат к списку](#)

kurdlib.online